

Шулмасы шулмасы, шумнасы, шимнусы (монг. старописьм. *simnus*), шолмосы (бурят.), шулмы (калм.), шулбысы, чулмысы (алтайск.), шулбусы, чулбусы (тувин.), чулме (хакас.), в мифологии монгольских народов и саяно-алтайских тюрков злые духи, демоны.

Этимология термина восходит к слову *šmni* — согдийская форма имени иранского божества Ангро-Майнью, при принятии согдийцами буддизма отождествлённого ими с демоном Марой; название шимну (шумну) вошло в буддийскую мифологию уйгуров, а затем — монголов. В ней фигурируют множество Ш., их царство, хан Ш.

Прежде всего Ш. — демон-искуситель человека; он пытался отвратить от праведного пути Будду. По преданию, хан Ш., чтобы противостоять буддийской проповеди, изготавливает водку, а из утробной крови женщины-Ш. вырастает табак.

Ш. способны принимать облик как женщин, так и мужчин, то есть обладают способностью к оборотничеству. У калмыков Ш. наделяется как зооморфными чертами (козлиные ноги или борода, хвост верблюда вместо косы, голова лягушки), так и антропоморфными (принимает облик прекрасной девушки, угощающей путников отравленным питьём). В монгольской мифологии Ш. иногда выступает как неразмножающаяся, нестареющая и неумирающая ведьма, боящаяся козлов и колючек.

Её магическая сила заключена в золотом волосе (у калмыков — в пучке волос на затылке — джодмак, завладев которым человек вынуждает исполнять свои желания). Возможно, этот образ восходит к одной из спутниц тибетского свирепого божества Лхамо (монг.

Охин-тенгри) — одноногой «женщине с пучком волос» и единственным зубом. Ср. также албасты. Генетически связанный с иранским божеством тьмы, Ш. (или хан Ш.) выступает как персонификация тёмного начала, противостоящего светлomu, которое олицетворяет Хормуста.

Иногда Ш. называются подручные Эрлика. В качестве демонов-губителей, выполняющих поручение богов (в том числе и небесных), Ш. часто фигурируют в сказочно-эпических повествованиях.

Согласно южномонгольскому поверью, некогда весь Ордос был заполнен Ш. и их уничтожил Гесер. Здесь Ш. максимально сближается с чудовищем мангусом, всегда относимым к некоему эпическому прошлому. Часто термин «Ш.» употребляется в сюжетах в качестве синонима или парного термина к «мангусу», хотя в некоторых эпических традициях (в частности, южномонгольских) значение обоих терминов различно: Ш. именуется жена, дочь или мать мангуса.

Литература :

Ковалевский О. М., Буддийская космология, Казань, 1837, с. 59–67;

Потанин Г. Н., Очерки Северо-Западной Монголии, в. 4, СПб, 1883, с. 197, 221–23, 237, 271;

его же, Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия, т. 2, СПб, 1893, с. 137, 267, 351;

Хангалов М. П., Собр. соч., т. 1, Улан-Удэ, 1958, с. 363–64; т. 2, Улан-Удэ, 1959, с. 141–42;

Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым, ч. 9, СПб, 1907, с. 31, 170;

Беннигсен А. П., Легенды и сказки Центральной Азии, СПб, 1912, с. 10;

Heissig W., Ein mongolisches Handbuch für die Herstellung von Schutzamu-letten, «Tribus», 1962, N 11, S. 71–72.